

ПИОНОВЫЙ ФОНАРЬ

ШЕДЕВРЫ
ЯПОНСКОЙ
МИСТИКИ

Санкт-Петербург

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44
П 32

Перевод с японского
Галины Дуткиной, Виктора Мазурика, Ирины Мельниковой,
Евгения Мягкова, Ирины Львовой, Аркадия Стругацкого

Перевод стихов
Веры Марковой, Виктора Сановича

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Виктории Манацковой

Иллюстрации
Утагавы Кунисэ, Каванабэ Кёсая, Утагавы Хиросигэ,
Кацусики Хокусая и др.

- © Г. Б. Дуткина, перевод, 2026
- © Ирина Львова (наследник), перевод, 2026
- © В. П. Мазурик, перевод, 2026
- © В. Н. Маркова (наследник), перевод стихов, 2026
- © И. В. Мельникова, перевод, 2026
- © Е. В. Мягков, перевод, 2006
- © В. С. Санович (наследник), перевод стихов, 2026
- © А. Н. Стругацкий (наследник), перевод, 2006
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-33889-0

ОГИТА АНСЭЙ

РАССКАЗЫ НОЧНОЙ СТРАЖИ

О тэнгу и гибели монаха

«Вам, конечно, ведомо, что за существа эти тэнгу? — начал рассказчик. — Много бед воспоследовало от них монахам. Даже и в нынешние времена те, кто предается чрезмерной гордыне и высокомерию, могут уподобиться тэнгу, только что без клюва и крыльев. Горе тому, кто возомнит, что превзошел все науки и искусства, — не миновать ему гор Курама. Стоит хоть раз сойти с пути праведного, оступиться, и ты уже добыча тех, кого называют супостатами Будды, из племени бесов и оборотней».

За этим вступлением последовал сам рассказ.

«Некогда в столичном квартале Дайго, сойдясь вместе, монахи предавались досужим забавам. Один из них вышел и все никак не возвращался. Его товарищи, заподозрив неладное, послали за ним в храм, но там его не оказалось. Тщетно разыскивали его и в Фусими, и в Курусано, и в Удзи, и на переправе Сэта, и в квартале Дайго. Все очень горевали по пропавшему.

Через три дня служка одного из храмов отправился в лес за хворостом. Он увидел, что над одной из отдаленных гор развевается что-то белое. Воротясь в храм, он поведал об этом тамошним монахам. Те встревожились и решили разузнать, в чем там дело. Цепляясь за выступы скал и стебли трав, они поднялись на эту крутую гору. На самой ее вершине, на высоком дереве висело белое монашеское одеяние. Внизу лежали расчлененные останки монаха. Правая и левая руки, соеди-

нявшиеся некогда в „молитвенной печати“, были отделены от туловища, губы, твердившие санскритские заклинания „дхарани“, утратили всякий цвет. Зрелище было надрывающе печальное. Вероятнее всего, это были козни тэнгу. Если ты нарушишь какую-либо заповедь и лишишься благодатного заступничества, повергающего ниц духов земли, тебе угрожает постыдная и жалкая участь».

О чудовищном пауке

Рано поутру, еще затемно, некий человек отправился в синтоистский храм. Когда, тихо читая нараспев молитву, он проходил вдоль ограды, он вдруг услышал в святилище ужасные стоны. Взмыв по каменным ступеням в молельню для паломников, он увидел оплетенного паутиной человека и громадного паука, который уже впился ему в шею. При его появлении паук сразу же скрылся. Подойдя к несчастному, он распутал его и осведомился: «Кто ты такой?» — «Как видите, я странник, — последовал ответ. — Я пришел в храм вчера вечером в сумерках. Остановиться на ночлег было негде, и я решил заночевать здесь, в молельне. Пока я предавался печальным раздумьям о своей горькой доле, о жизни, проведенной в бесконечных странствиях, вошел слепой музыкант-дзато¹. У него был вид усталого путника. Усевшись рядышком, мы беседовали о превратностях скитальческой судьбы, и я уже было подумал: „Вот мой истинный собрат“, как вдруг дзато вытащил шкатулку для благовоний и, сказав: „Не правда ли, хороша вещица?“ — бросил ее в мою сторону. Я поймал шкатулку правой рукой, и она тотчас же накрепко к ней прилипла. Я попытался отодрать ее левой, но прилип-

¹ *Дзато* — низшее из четырех официальных званий в Тодоза — исторической гильдии слепых (работавших, как правило, музыкантами, сказителями, массажистами). В обиходе это слово обозначает слепого человека.

ла и левая рука. Тогда я пустил в ход ноги, и они сразу же приклеились. Меж тем дзато обернулся громадным пауком, впился мне в шею и стал сосать мою кровь. В тот миг, когда муки мои достигли того предела, за которым жизнь обрывается, появились вы, мой спаситель. Отныне вы для меня как отец».

О кошке-оборотне

Некогда правителем Осаки был Этидзэн из семейства Симада. Супруга его жила на востоке, в Эдо.

Однажды вечером его навестил дзато по имени Кото в сопровождении слепого отрока лет двенадцати-тринадцати. Всю ночь они слушали музыку. Уже под утро, когда был потерян счет выпитым чашам, все удалились на покой в соседнюю комнату. Едва они погрузились в крепкий сон, как слепой отрок, пришедший вместе с Кото, принялся будить их криками: «Вставайте! Вставайте!» Никто не отвечал, пока в конце концов сам правитель не соизволил осведомиться: «Что случилось?» — «Только что раздвинулись фусума и сёдзи, кто-то вошел в комнату», — отвечал отрок. «Посмотрите, кто там пришел!» — крикнул правитель. Все сразу же вскочили и при свете свечей осмотрели все вокруг. Кроме них самих и домашней любимицы-кошки, которая умильно играла хвостом, в комнате никого не было. «Это, видно, ему приснилось», — решили люди. Но отрок продолжал упорно твердить, что кто-то вошел в комнату. «Не болтай чепухи, не мешай спать!» — сердито прикрикнули на него люди и, надавав ему подзатыльников, снова улеглись.

Как-то раз, после дневного сна, выглянув в сад, правитель увидел, как эта кошка принесла в зубах рубашку малолетнего ребенка, встала на задние лапы и обернулась прелестной девушкой. «Ах вот оно что! — подумал Этидзэн. — Стало быть, мальчишка говорил правду. Это она вошла тогда в ком-

нату через фусума и сёдзи». Кошка перемахнула через высокую ограду и скрылась. Дождавшись, пока она вернется, он приказал посадить ее в полотняный мешок и сбросить в реку с моста Тэмма. Кто-то из слуг пожалел ее, сказав: «Она так хорошо ловила мышей», но ему поведали обо всем происшедшем, и он больше не вступался за нее.

В священных книгах сказано, что тысячелетняя лиса может превратиться в красавицу, столетняя мышь — в колдунью. Старая же кошка может стать оборотнем с раздвоенным хвостом. Однако кошки бывают разными. Вот, например, кошка, живущая в моем доме. Масти она тигровой. Мышей не ловит, целыми днями лежит, свернувшись колечком, возле очага, но стоит побранить ее: «Экая ты лентяйка!» — как она тут же начинает носиться по комнате, только белые лапки мелькают. Чуть зазеваешься, она тут же стянет рыбу, к которой питает такое же пристрастие, как и все любители sake. От этой воровской привычки ее не отучить даже кнутом. Когти у нее загигают, как крючки. Глаза у нее узкие, усы длинные, мордочка — хитрая-прехитрая. По утрам она прихорашивается, будто молодница, затем снова укладывается у боковой двери, но не спит и все чутко слышит, и если ее позвать, эта жеманная барышня прикидывается, будто ничего не слыхала. По ночам, когда ты ожидаешь свою возлюбленную, она ни за что не хочет разделить твое одиночество, ложится возле жаровни и усердно облизывает лапки — до тебя ей нет никакого дела. Захочется тебе с ней поговорить, она не отвечает, принимая вид этакой отшельницы, которая отреклась от всех мирских уз: пусть судьба карает тебя за преступления, а она, мол, тут ни при чем.

О крысах

Некий человек, который жил в поместье Тада земли Цу, занемог. В то время как он лежал в постели, большая крыса стала грызть подошвы его ступней. Пришлось ее убить. Тут же явилась другая. Он прикончил и ее. Но крысы продолжали осаждать его дом. Тогда он обзавелся множеством кошек. Но и они не могли справиться с несметным сонмищем крыс. Он укрепил стены сосновыми досками, но крысы легко прогрызали самые толстые доски. В конце концов они съели его.

Выслушав рассказ об этом чудовищном происшествии, кто-то заметил: «Вероятно, он был болен проказой. В тот год, когда Осака подверглась осаде¹, возле храма, что к югу от пристани, можно было видеть сироту-нищего, к тому же больного проказой. Однажды ночью его укусила крыса размером с колонка. С той поры крысы буквально не давали ему проходу. Он душил их удавкой, но число их не сокращалось, а росло. Сжалившись над ним, монахи построили для него сторожку из сосновых досок. Но крысы тут же прогрызли эти доски. Пытаясь отвязаться от них, он переходил из дома в дом, но и это не помогло, в конце концов его съели».

¹ Когда в 1603 г. Токугава Иэясу объявил себя сегуном, феодалы-даймё западных провинций объединились вокруг его противника Хидэёри, обосновавшегося в крепости Осаки. После длительной осады Иэясу взял крепость и расправился с ее защитниками. Эта его победа ознаменовала превращение Японии в централизованное государство.

Яростные нападения несметных сонмов крыс, по-видимому, предопределяются судьбой. Трудно предвидеть, на кого может обрушиться это бедствие. Но если мы хотим продлить существование нашего брэнного тела, коему, однако, в конце концов все равно суждено обратиться в дым, не следует заранее впадать в отчаяние.

О встрече с Высоким монахом

Некий самурай рассказывал:

«В ту пору, когда я еще был молодым удальцом, как-то вечером отправился я на охоту с собакой. Охота оказалась неудачной. Пройдя целый *ри*¹, я присел на вершине горы, чтобы отдохнуть перед возвращением. Падая с влажных скал, печально звенели капли, в невысокой бамбуковой рощице шумел сильный ветер, вверху струилась Небесная река, но созвездье Субару² не могло еще отражаться в росе, потому что она еще не выпала. Все тропы были усеяны палой листвою. Кое-где виднелась сеть пауков, которых называют *бамбуковыми крабами*. Слева и справа тянулись гряды горных вершин. Я встал и направился домой. Но тут на моем пути, из лежавшей передо мной долины, появилась какая-то огромная фигура. Фигура росла, волнами вытягиваясь вверх, и я понял, что это оборотень. Вот она уже вознеслась над вершинами окрестных гор. Приглядевшись, при тусклом свете звезд я различил бритоголового великана. Нетрудно было догадаться, что это Высокий монах, которым может обернуться, к примеру, старый барсук. Преодолевая сильный страх, я изготавил свой лук, натянул тетиву и возложил на нее стрелу. Все это время я не сводил глаз с нависшего надо мной мона-

¹ *Ри* — мера длины, равная 3,927 км.

² *Небесная река* — Млечный Путь. *Созвездье Субару* — Плеяды, ярче всего в полночь, когда выпадает обильная роса.

ха. Чтобы видеть его лицо, мне пришлось запрокинуть голову, так что волосы, стянутые узлом на затылке, коснулись ворота.

Пока я раздумывал, в какое именно место направить стрелу, оборотень вдруг растаял. В тот же миг погасли и звезды Небесной реки. Стало так темно, что я не видел дороги. Хуже того, я не знал, в какую сторону идти. Тогда я свистом подозвал пса, один конец своей головной повязки привязал к его ошейнику, другой — к своему поясу и пошел следом за ним. Вскоре мрак рассеялся, и я увидел перед собой свой собственный дом. С тех пор я никогда не хожу в горы один, беру с собой приятелей».

О Горной деве

Один ронин¹ рассказывал, что в бытность свою в Окаяме, в земле Бидзэн, гостил он как-то в горной хижине, и вот что поведал ему хозяин этой хижины:

«Однажды, охотясь за дичью, забрел я далеко в горы и встретила мне там девица лет двадцати, прекрасная обликом, в платье косодэ² какого-то необыкновенного, неописуемого цвета. И от ее волос исходил такой нестерпимо яркий блеск, что невольно закрадывалось сомнение, человек ли это.

Места эти были пустынные, там никогда не было ни души, и мне стало не по себе. Я схватил ружье, прицелился в нее и выстрелил. Но она поймала пулю на лету и, казалось, не только не обозлилась, но приветливо улыбнулась мне своими пионово-алыми устами. Я выстрелил во второй раз. И снова она перехватила мою пулю. В полной растерянности, ожидая самого худшего, я бросился наутек. Но она не стала за мной гнаться, и я благополучно воротился домой.

Позже один мой знакомый, человек почтенных лет, объяснил мне, что это была Горная дева. Того, кто понравится ей, она одаряет богатыми сокровищами. Но на что мне ее сокровища?»

¹ *Ронин* — самурай, лишившийся сюзерена.

² *Косодэ* — шелковое кимоно с короткими рукавами.

О призраке Роженицы

В четвертый год Канъэй¹ одна из служанок моего родного селения, бывшая на сносях, умерла, не разрешившись от бремени. С тех пор она стала там появляться в облике Роженицы. В страхе перед ней дети запирали двери и опускали бамбуковые шторы. В ту пору я был в отъезде, но, когда я вернулся, мне рассказали об этом наваждении.

«Скажите мне, когда она появится», — попросил я. И вот как-то ночью — в час восьмой стражи — меня разбудила встревоженная матушка. «Что случилось?» — осведомился я. «Слышишь плач? Это она, Роженица», — ответила матушка.

Я услышал отчетливые звуки плача — протяжные, монотонные, лишь вначале немного выше, а в конце — пониже. Звуки замолкли, а немного погодя повторились снова. За это время плачущая, похоже, прошла не меньше двух кэнов². Тоска, которая слышалась в ее голосе, до сих пор пронизывает меня насквозь.

При жизни Роженица была замужем за жителем этой деревни — Ёсити. После смерти она каждую ночь являлась в его спальню, не давая ему сомкнуть глаз. В конце концов Ёсити обозлился и привязал ее веревкой к столбу. Проснувшись наутро, он увидел лишь обрывки от веревки.

¹ *Канъэй* — с 1624 по 1645 г. Канъэй (защита правосудия) — девиз правления (нэнго) японских императоров Го-Мидзуноо, Мэйсё и Го-Комё.

² *Кэн* — мера длины, равная 1,81 м.

Сколько ни гнал он ее, она все продолжала приходить. Если он уходил в какой-нибудь другой дом, терзаемая любовной тоской, она следовала за ним и туда. На те деньги, что были у него припасены на черный день, он заказал заупокойную службу с чтением сутр. Но это не помогло. Ёсити был уже близок к отчаянию, но тут кто-то посоветовал ему: «Повесь на окно свою набедренную повязку». Так Ёсити и сделал. Утром повязки на окне не оказалось. Больше Ро-женица не приходила. Видно, и впрямь это надежное средство в таких случаях.

О кострах на полях былых сражений

Второго числа месяца идзоку¹, одиннадцатого года Канъ-эй отправился я в селение Вакаэ. Вместе со мной было еще несколько попутчиков. Вышли мы в ту пору, когда только-только сгущаются сумерки и выплывает луна, в надежде насладиться прохладой. Осенний ветер печально шелестел в листве бумажной шелковицы. Светлячки, еще с лета сохранившиеся на ветвях вербейника, не мерцали. То ли они померкли в ожидании грядущих сражений, то ли молча оплакивали усопших. Тропинка перед нами, казалось, была вся усыпана жемчужинками, страшно было раздавить их. Росой были усеяны и листья риса в поле, через которое мы проходили. И вдруг, кэнах в тридцати перед нами, вспыхнуло ослепительное пламя. Его языки были длиной в четыре-пять сяку². Вздymались они сразу по четыре или по пять, словно волны бушующего огненного моря.

Один из моих спутников рассказал: «Во время битвы первого года Гэнна³ в шестой день пятой луны здесь полегло множество преданных и отважных воинов⁴. И теперь их ду-

¹ *Идзоку* — седьмой месяц японского лунного календаря.

² *Сяку* — японская пядь, мера длины, первоначально обозначавшая расстояние между кончиками раздвинутых пальцев, большого и указательного. В настоящее время стандартизирована как 10/33 м, или приблизительно 30,3 см.

³ *Гэнна* («начало согласия») — девиз правления императора Го-Мидзунно, использовавшийся с 1615 по 1624 г.

⁴ Имеется в виду знаменитое сражение, в котором войска Токугавы Иэясу разгромили сторонников Хидэёри.

ши полыхают пламенем. Это, разумеется, не те костры, которые жгли ночами давно ушедшие стражи дворцовых ворот и о которых сложены такие стихи:

Как те костры,
Что стражи врат дворцовых
Ночами жгли когда-то,
Пылающая по ночам
Тоска любви моей незрима днем»¹.

«Вряд ли когда-нибудь еще нам доведется увидеть подобное зрелище, — сказал я. — Давайте подойдем поближе, посмотрим». — «Не надо, — отозвался говоривший. — По мере того как мы будем к ним подходить, они будут отдаляться. Там, где мы стоим, тоже горят эти огни, только нам не дано их видеть». — «Огни пылают на самом рисовом поле или на межах?» — любопытствовал я. «И там, и на дамбах, и в канавах — везде».

Миновало уже более двадцати лет, но души павших по-прежнему обитали здесь, в этих ярко пламенеющих огнях. Глядя на них, казалось, мы слышали воинственные кличи, доносящиеся с поля брани. Мы не стали больше рассматривать огни и с молитвой на устах возвратились домой. Все это я видел собственными глазами.

¹ Танка из поэтической антологии XII в. «Собрание словесных цветов» (Сика-сю; 1151–1154).

О фрейлине Кодзайсё и призраках

Этот рассказ поведал мне дзато, бывающий у нас в доме.

— Наставник, который учил меня сказу о доме Тайра, — Хосияма Кото из Амагасаки, что в крае Сэтцу, — так остерегал меня: «Некий человек, разучивая главу „Фрейлина Кодзайсё“ из Девятого свитка¹, лишился уха. Будь же вдвойне осмотрителен при изучении этой главы». — «Как это случилось?» — полюбопытствовал я.

— Есть у меня среди дзато приятель по имени Данъити, — начал наставник. — Человек он бедный и благочестивый. Как-то со знакомым проводником отправился он на Цукуси², чтобы заработать себе на пропитание. По пути туда завернул он в Акамагасаки, что в земле Тюгоку, где жил у него давнишний приятель. Но тот не смог его принять, и на несколько дней пришлось ему остановиться в храме секты «Чистой Земли»³. В этом храме находились запущенные,

¹ «Повесть о доме Тайра» («Хэйкэ моногатари») — знаменитый исторический роман-хроника о борьбе двух кланов — Тайра и Минамото. Но еще до того, как сложился роман, «Повесть» бытовала в форме устного сказа, который исполнялся слепыми сказителями-бива под аккомпанемент лютни. Глава «Утопленница Кодзайсё» повествует о гибели дамы Кодзайсё, которая, не перенеся разлуки с погибшим в битве супругом, правителем земли Этидзэн, бросилась в море.

² *Цукуси* — старинное название острова Кюсю.

³ Секта «Чистой Земли» (Дзёдо) основана преподобным Хонэнном (иначе Гэнку; 1133–1212) — буддийским проповедником. Учение секты гласит, что достигнуть нирваны можно, только уверовав в Будду Амиду, чтобы возродиться в его раю — Чистой Земле Запада.

П 32 **Пионовый фонарь** : Шедевры японской мистики / пер. с яп. Г. Дуткиной, В. Мазурика, В. Марковой и др. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 704 с. + вкл. (32 с.). — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-33889-0

Собрание поразительных, поучительных, пугающих и пикантных историй представляет многовековую традицию японской мистической прозы, начиная с переложений фольклорных быличек и китайских источников и заканчивая самобытными и необычайно колоритными произведениями Нового времени. Рассказы о причудливом мире демонов и оборотней, проделках озорных ками и мести неупокоенных призраков, о загадочных происшествиях и необъяснимых явлениях во все времена пользовались популярностью. Произведения писателей, вошедшие в эту книгу, принадлежат к разным временам и поколениям и дают полноценное представление о развитии «сверхъестественного» направления в японской литературе.

В настоящее собрание вошли такие признанные шедевры японской мистической прозы, как знаменитый «Пионовый фонарь» — бродячий кайдан, преображенный мастером «падающих слов» Санъютэем Энтё в жутковатую самурайскую повесть, волшебная и романтическая «Луна в тумане» одного из основоположников жанра Уэды Акинари, детективная «Повесть Западных гор» Такэбэ Аятари, фантастическая сатира Рюноске Акутагавы «В стране водяных», таинственные истории о волшебных существах Огиты Ансэя, назидательные буддийские притчи-страшилки Судзуки Сёсана, интригующие новеллы Ихары Сайкаку и многое другое.

А цветные иллюстрации японских художников дадут представление о том, как выглядят японские ёкаи — тэнгу, каппа, кицунэ, бакэнэко, ёни, ками и прочие, большие и маленькие, злые и добрые, смешные и страшные.

УДК 821.521

ББК 84(5Япо)-44

ПИОНОВЫЙ ФОНАРЬ ШЕДЕВРЫ ЯПОНСКОЙ МИСТИКИ

Ответственный редактор Екатерина Дубянская
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректор Наталья Бобкова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 29.07.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 45,08 (вкл. вклейку). Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-ILN-43285-01-R